

*22 февраля (7 марта)*

Священномученик  
**Павел (Смирнов)**

Священномученик Павел родился 6 декабря 1877 года в селе Тишково Серпуховского уезда Московской губернии в семье священника Федора Константиновича Смирнова, служившего здесь в храме Преображения Господня. В 1893 году Павел окончил Перервинское духовное училище, в 1899 году – Московскую Духовную семинарию. Выбрав путь священника семейного, Павел Федорович женился на девице Клавдии; впоследствии у них с супругой родилось четверо детей.

22 января 1902 года Павел Федорович был рукоположен во священника к Ильинскому храму в селе Ильинское-Скульнево, расположенном рядом с Тишковым, где прошло его детство. В Ильинском прошла большая часть пастырского служения отца Павла. Для сельских детей отец Павел стал и законоучителем. В 1914 году в селе было освящено здание церковноприходской школы, выстроенной тщанием священника на средства попечителя школы Варгина.

За долгую и беспорочную службу отец Павел был награжден в 1921 году наперсным крестом, в 1924-м – возведен в сан протоиерея, а в 1927 году награжден крестом с украшениями. Священноначалие назначило протоиерея Павла благочинным. Все хорошо знали в селе отца Павла. Сам священник многим крестьянским детям преподавал первые и самые важные, не от человеческого ума измышленные, представления о созданном Творцом мире и человеке. Тем страшнее было видеть ему, что жители села разделились: на верующее, исполняющее Божии заповеди большинство и агрессивное, безбожное и бесстыдное меньшинство, прибравшее к рукам при большевиках власть в селе. Впрочем, это меньшинство и раньше ненавидело Бога и Церковь. Но до безбожной революции эти люди могли делать, и делали зло в частном порядке, а после революции, взяв в свои руки власть, они стали навязывать его как общественный порядок, расправляясь со всеми не угодными им людьми. И первым, кого ненавидела это небольшая группа людей, был священник. В 1929 году местные безбожники запретили священнику служить молебны на Пасху в деревнях, входивших в состав прихода. Подошло время Пасхи 1929 года, и как же было на Пасху, на величайший праздник торжества жизни над смертью, не прославить Господа в деревнях в домах прихожан, как это было заведено на русской земле столетиями, трепетать и бояться безбожников в день, когда Господь одержал победу над дьяволом и смертью; в эти всемирно светлые дни была какая-то невозможность поработиться дьяволу, все в эти дни звало поработать Христу. И отец Павел, несмотря на все запреты и угрозы, совершил вместе с крестьянами полные торжественной радости и мира пасхальные крестные ходы в деревнях прихода.

Месть безбожников не замедлила обрушиться на священника. Отец Павел был арестован и приговорен к шести месяцам принудительных работ, которые он отбывал в городе Кашире. Здесь он не был лишен свободы, жил не в тюрьме, обязан был лишь работать, где прикажут, но когда случался нерабочий день, он

всегда приезжал к себе домой в село. В храме службы не было, а ему, как находящемуся на принудительных работах, служить не разрешили.

День 30 февраля 1930 года был намечен властями днем начала сплошной коллективизации в этих местах, тогда же должны были быть раскулачены и некоторые хозяйства, включая и хозяйство священника. У отца Павла отобрали дом и домашнее имущество; дом был отдан одному из беднейших жителей села, а имущество разграблено членами сельсовета; семье священника и другим раскулаченным велели поселиться у одного из жителей села, у которого они и сняли комнаты.

Авторитет священника, посвятившего всю жизнь просвещению паствы, среди жителей села был настолько высок, что крестьяне выступили против ограбления его семьи и закрытия храма и стали жаловаться в вышестоящие государственные организации. Однако им отказали и признали раскулачивание правильным.

Приближалась Пасха 1930 года. 15 апреля жители села, около семидесяти человек, собрались у сельсовета и выступили с требованием открыть храм, вернуть имущество семье священника и вычеркнуть из списков колхозников тех, кто был внесен в них насильственно. В тот же день были собраны подписи крестьян под прошением об открытии храма и об отмене распоряжения о раскулачивании.хлопоты жителей села в конце концов увенчались успехом, распоряжение о раскулачивании было отменено, а также дано разрешение на открытие храма, и, когда отец Павел вернулся в село, богослужения возобновились.

Сотрудники сельсовета, местные активисты и члены партии, решили все же добиться закрытия Ильинского храма и стали писать донесения в районный отдел ОГПУ. Один из коммунистов отправил заметку в редакцию газеты «За коллективизацию» с просьбой «поместить заметку под заглавием “Поп работает. Попадья не спит”», в которой изложил свои претензии к священнику, а также свои частные обиды на односельчан и обратился с требованием к властям: «Предлагаю Михневскому РИКу обратить на это свой взор и поставить в известность вышестоящие инстанции и принять срочные меры против разложения села Ильинского».

15 августа 1930 года начальник Михневского административного отдела произвел обыск в доме отца Павла. Результаты, как обыска, так и проведенного им самолично расследования, он изложил в заявлении, где писал, что в доме священника им были найдены копии с ходатайствами о восстановлении в избирательных правах некоторых крестьян, об открытии храма, об уменьшении налогов. Отсюда был сделан вывод, что священник ведет отношения с чуждым элементом и всячески его поддерживает. Но когда он пытался собрать среди жителей села соответствующие сведения о священнике, только четыре человека из всего села согласились свидетельствовать против священника, и те были коммунистами или их родственниками. Остальные сказали, что жена священника действительно ходила по домам, но все как один утверждали, что она ходила не ради агитации, а по хозяйственным надобностям – то за молоком, то к портному и так далее. В заключение начальник административного отдела написал, что большая часть села находится под большим влиянием священника, его супруги и их дочери. В тот же день отец Павел и его жена были арестованы.

Против священника дал показания местный коммунист и его жена, которая сказала: «Священник Павел Федорович Смирнов и его жена являются самими

зловредными элементами. После раскулачивания часть населения стала нападать на меня за то, что я активно участвовала в раскулачивании семьи Смирнова. Создается вражда и травля меня частью села, которые подпали под влияние поповской семьи, за то, что я иду против священника и принимаю активное участие во всех проводимых кампаниях, намечаемых партией и советской властью. Я уверена в том, что если в селе будут находиться Смирнов и его жена, то все мероприятия, проводимые партией и советской властью, будут срываться».

Заведующий сельским магазином, исключенный из партии в 1928 году за хулиганство, показал: «В период коллективизации 1930 года священник Смирнов был раскулачен, его жена ходила по деревне и агитировала общество, чтобы последнее ее выручило, кроме того, создавала против советских работников травлю, что якобы по моей инициативе и председателя сельсовета проделана работа, чтобы ее раскулачить...»

На следующий день следователь допросил священника и его жену. Отец Павел, отвечая на вопросы, сказал: «В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю. Никакой антиколхозной агитации я не вел. Я должен заявить, что у меня, как священника, есть в селе принципиальные враги, два-три человека. Если говорить откровенно, то все партийцы на нашей гибели норовят себе создать “нравственный” капитал. Так и мой арест в данном случае является только средством для выдвижения отдельных личностей партийцев...»

18 августа 1930 года протоиерей Павел Смирнов и его супруга были переведены в тюрьму в город Серпухов. 7 сентября следствие было закончено. Священника и его жену обвинили в том, что они «ведут антисоветскую агитацию против колхозов, собирают нелегальные собрания и организуют массовые выступления верующих за открытие церкви».

25 сентября 1930 тройка ОГПУ приговорила отца Павла и его жену к трем годам ссылки в Казахстан, в город Семипалатинск. Им было разрешено ехать в ссылку вольным порядком за свой счет.

Вернувшись из ссылки, отец Павел 8 марта 1934 года был назначен настоятелем Никольской церкви в селе Карачарово Можайского района Московской области. 29 ноября 1937 года отец Павел снова был арестован и заключен сначала под стражу в селе, а на следующий день переведен в тюрьму в городе Можайске.

Свидетелями против священника выступили председатели Карачаровского колхоза и сельского потребительского общества и начальник местной почты. Они показали, что сразу же после ареста священника в доме церковной старосты собралось много женщин, которые пришли из разных деревень и были недовольны, что их священника арестовали. Кроме того, еще до ареста священника было замечено, что многие прихожанки носят в храм узелки с продуктами, а многие из разных деревень приходят к священнику домой. Это вызвало возмущение некоторых колхозников, которые стали говорить по этому поводу: «Значит, советская власть чувствует свою слабость и поэтому ничего не предпринимает относительно священника Смирнова». Священник Смирнов в присутствии всех членов сельского актива вел антисоветскую агитацию, доказывая присутствовавшим здесь членам ВКП(б), что выборы Верховного Совета проводятся не демократично, он говорил: «Нам не будет предоставлено право быть избранными, так как кандидатура выставляется общественно-партийными организациями, а не кто хочет, кого бы я желал выставить кандидатом в Верховный Совет, поэтому мне это право не предоставлено, вот

ввиду этого и выборы у нас не совсем демократичны». Все присутствующие стали ему излагать положение о порядке выборов в Верховный Совет, на что священник сказал: «Вы мне положение не разъясняйте, я его лучше вас знаю». Однажды во время проведения выборов священник зашел на избирательный участок и, увидев в списке свою фамилию, с улыбкой сказал: «Это член Верховного Совета». Разговаривая по телефону с представителем районного финансового отдела, Смирнов выражал недовольство по поводу взятия с него налога и доказывал, что советская власть незаконно берет с него второй налог.

Будучи допрошен, отец Павел не признал себя виновным в предъявленных ему обвинениях, а на вопрос, кого он знает из священников и кто из них ходит к нему, а также с кем из прихожан он поддерживает тесные связи, отец Павел ответил, что ни священников никого не знает, а также и из прихожан мало кого знает. 7 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила священника к десяти годам заключения в исправительно-трудовой лагерь. Протоиерей Павел Смирнов скончался в заключении в одном из лагерей Новосибирской области 7 марта 1938 года, в день, когда Церковь празднует память святого мученика Павла Кесарийского, и был погребен в безвестной могиле на лагерном кладбище.

Игумен Дамаскин (Орловский)  
«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.  
Февраль». Тверь. 2005. С. 316-321